

- ми в Україні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. Наук : спец. 08.08.01 «Економіка природокористування і охорони навколишнього середовища» / О. П. Ігнатенко. – К., 2004. – 19 с.
3. Маторін Є. І. Загальний стан справ у сфері поводження з відходами в Україні / Є. І. Маторін // Сучасні та перспективні технології захоронення і утилізації ТПВ : наук.-вироб. семінар. – К., 2000. – 54 с.
 4. Міщенко В. С. Проблеми нормативно-правового регулювання поводження з відходами в Україні / В. С. Міщенко, Г. П. Виговська // Продуктивні сили України. – 2008. – № 1 (004). – С. 165–180.
 5. Мельник Л. Г. Экологическая экономика: учебник / Л. Г. Мельник. – Сумы : Университетская книга, 2001. – 450 с.
 6. Парфенюк А. С. Альтернативное решение проблемы твердых бытовых отходов в Украине / А. С. Парфенюк, С. И. Антонюк, А. А. Топоров // Эко-технология и ресурсосбережение. – 2002. – № 4. – С. 18–25.

УДК 316.32:334.722

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ БИЗНЕСА

А. Н. Асаул, доктор экономических наук

Прежде чем говорить о роли гражданского общества в развитии необходимо уточнить, что мы вкладываем в понятие, которое более двух тысячелетий описывается и анализируется учеными различных научных интересов, но до сего дня так и не имеет однозначного определения. Приведу наиболее распространенное определение понятия «гражданское общество» – это система «самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и межличностных отношений, которые создают условия самореализации индивидов и коллективов, через которые выражаются и реализуются частные интересы и потребности – индивидуальные или коллективные» [1].

Основной принцип жизнедеятельности гражданского общества, гарантированный законом, провозглашает возможность гражданам создавать общественные саморегулируемые объединения по профессиональным признакам. Исходя из этого, можно уточнить понятие «гражданское общество»: это *самоорганизующая и саморазвивающаяся система, способствующая самопроявлению свободных индивидов и их объединений*. От прямого вмешательства и произвольной регламентации

деятельности со стороны государственной власти она ограждена законами. Безусловно, существуют и другие подходы к характеристике феномена *гражданское общество*.

Однако, бесспорно, гражданское общество имеет сложную структуру, характеризующуюся наличием развитых горизонтальных и вертикальных связей. И в первую очередь – это комплекс взаимосвязанных правил и неформальных организаций, совокупность которых определяет экономическую деятельность. Это взаимосогласованная система экономических, политических и идеологических институтов, обеспечивающих во взаимодействии с базовыми институтами рынка, развитие включенных в него субъектов.

Идеологические институты (самореализация, обеспечение достойного уровня жизни, независимость положения, мотивация к инициативной деятельности, нормы и правила деловых отношений) и *экономические институты* (кредитные и финансовые; профессиональные ассоциации и союзы, общественные объединения и т. д.) – все это представители *гражданского общества*. Их сфера – *проявление и реализация индивидуальных, групповых и региональных интересов*.

Властные институты (исполнительная и законодательная власть) призваны обеспечивать бытие гражданского общества. Их сфера – *выражение и защита общих интересов населения в форме закона*. Именно через волю государства реализуются потребности и интересы гражданского общества. Чем более развито гражданское общество, тем активнее развиваются демократические процессы в государстве.

На сегодняшний день институты власти обладают правом внеэкономического вмешательства в экономические отношения субъектов ИСК. Являясь разработчиком соответствующей политики в области регулирования деятельности участников бизнеса, государство через специальные правовые институты, государственные институциональные организации на федеральном и региональном уровнях осуществляет регламентацию их деятельности и распределения полномочий между ними. Однако нынешняя форма регулирования экономической деятельности не в состоянии обеспечить ответственность строительных компаний за многочисленные нарушения в этой сфере деятельности.

В качестве примера приведем строительную деятельность Российской Федерации которую регулируют порядка 15 различных ведомств и 13 надзоров, а также все уровни публичной власти – федеральный, региональный и муниципальный. Федеральный лицензионный центр при Росстрое выдал более 240 тысяч лицензий на осуществление строительной деятельности. Но в строительстве за последние 15 лет рыночной экономики накопилось очень большое количество проблем, которые приводят к серьезным техногенным катастрофам (Трансвааль-парк, бассейн «Дельфин»; в настоящее время в стране более 80 тысяч обманутых дольщиков и т. д.), решить их могут только Структуры гражданского общества – саморегулируемые организации (СРО). Именно выход государства из этой сферы экономической деятельности и переход строительных бизнес-сообществ к саморегулированию позволяет развить механизмы гражданско-правовой ответственности участников строительного процесса.

Формируемый сегодня механизм саморегулирования в инвестиционно-строительной сфере безусловно усиливает гражданские начала, способствующие более активному формированию гражданских объединений и их вовлечению в сферу управления социальными процессами, ослабляя государственный патернализм.

Под саморегулированием понимается регулирование определенных сфер самими бизнес-субъектами, без вмешательства государства. Саморегулирование в отличии от свободного рынка предполагает установление определенных формализованных «правил игры для участников определенного сектора бизнеса».

То есть это институт, предусматривающий установление норм и правил, регулирующих установление норм и правил, предпринимательскую деятельность бизнес-сообществ конкретной сферы бизнеса (например инвестиционно-строительной), а также создание механизмов, направленных на обеспечение соблюдения этих норм и правил.

Не секрет, что саморегулирование представляет собой одну из самых прогрессивных общемировых тенденций. Деятельность общественных организаций в строительстве, таких как Российская гильдия строителей, Российский союз строителей, территориальные объединения, ассоциации, союзы и так далее, тому подтверждение. Все больший интерес со стороны субъектов предпринимательской деятельности инвестиционно-строительного комплекса, как к деятельности этих организаций, так и к непосредственному участию в них подтверждает актуальность этого процесса.

В развитых западных экономиках процесс концентрации предпринимателей в некоммерческие организации с целью саморегулирования рынков и профессиональной деятельности осуществлялся естественным, эволюционным путем в течение многих десятилетий. У России же этого срока нет, но сектор общественных некоммерческих организаций и объединений необходим. Это объясняется, например, необходимостью реализации своего рода «демпферной» функции между государственными органами власти и предпринимательскими структурами. И чем скорее этот «тре-

тий сектор», в отличие от государственного (первого) и коммерческого (второго), будет сформирован, тем быстрее пойдет процесс формирования культуры гражданского, неполитического участия.

В России, в силу фундаментальности таких ценностей государственного регулирования как патернализм, представляется исключительно важным изначально задать правовые рамки объединения субъектов ИСК в саморегулируемые организации для того, чтобы обозначить четкие пределы вмешательства государства в процесс саморегулирования, не допустить «присвоения» федеральными и региональными органами государственной власти исключительного права на инициативу в создании саморегулируемых организаций как некой декорации представительства интересов строительного предпринимательства при этих органах власти.

Согласно статье 2 проекта Федерального закона «О саморегулируемых организациях», «...под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, содержанием которой является разработка и установление правил и стандартов предпринимательской или профессиональной деятельности, а также осуществление контроля за их соблюдением. Саморегулирование субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности... осуществляется на условиях их объединения в саморегулируемые организации»¹.

Отличие саморегулируемых организаций от бизнес-ассоциаций заключается не только в цели деятельности. Бизнесе-ассоциации занимаются представлением интересов своих членов в сети рыночных взаимодействий субъектов – участников рынка. Саморегулируемые организации – это организации, которые, кроме функций представления интересов, еще имеют обязательные профессиональные стандарты деятельности и обязательный контроль за их выполнением. Это существенное отли-

чие, в котором проявляется принципиальная разница в правах и обязанностях саморегулируемых организаций и бизнес-ассоциаций.

Саморегулируемая организация (семантически – «регулирует сама себя») есть продукт интеграции субъектов бизнеса. Для определения ее сущности вначале необходимо рассмотреть возможные цели интеграции представителей бизнеса. Наиболее важными и значимыми являются следующие:

- *Лоббирование* – объединение бизнеса для облегчения взаимодействия с внешними организациями и в первую очередь с государственными органами. Это простейшая форма, и никаких признаков по саморегулированию здесь не наблюдается (в объединение со стороны субъектов не передается никаких полномочий). Бизнес-объединение стремится добиться от государства решения важных для него решений. Интересы же общественные, как правило, во внимание не принимаются.

- *Корректировка цен*. В такого рода объединениях наблюдаются некие признаки саморегулирования, возникающие за счет делегирования некоторых внутренних, присущих субъектам рынка, функций. Несмотря на то, что за указанными конкретными целями по корректировке цен следит антимонопольный комитет, опыт деятельности таких объединений свидетельствует о серьезном эффекте в деятельности входящих в него субъектов – информация централизована, доступна, взаимодействие значительно упрощено. Не случайно, на начальной стадии саморегулирование наиболее приемлемо для тех видов деятельности, которые предполагают производство услуг.

- *Регулирование рынка*. Субъекты рыночной деятельности объединяются в некую организацию, которой передают не только ряд полномочий по регулированию деятельности данных компаний, но и вместе с тем «забирают» часть полномочий государства как регулятора. Но, объединяясь, компании устанавливают более высокий стандарт поведения на рынке. Он является для вновь вступивших добровольным, неотъемлемым критерием в линии поведения на рынке.

Немаловажной является необходимость вести конструктивный диалог с властью ис-

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О саморегулируемых организациях» (проект).

полнительной и законодательной, выступая от лица всего сообщества, защиты интересов сообщества, и, в конечном итоге, побудить власть считаться с мнением сообщества. Кроме того, нужно заметить, что саморегулирование представляет собой один из крупнейших видов борьбы с государственной коррупцией, в то же время создавая предпосылки для коррупции общественной.

Процесс саморегулирования прежде всего предполагает построение организационного механизма, который представляет систему методов, способов и приемов формирования и регулирования отношений объектов с внутренней и внешней средой. Особенности организационных механизмов определяются характером действий по организации управления.

Например, эффективность деятельности саморегулируемых организаций в инвестиционно-строительной сфере во многом будет зависеть от их организационного «встраивания» в общую структуру регулирования тех рынков и тех видов деятельности, на которых они призваны работать. И степень такого встраивания совсем не очевидна. Очевидно лишь то, что она во многом будет зависеть от способности саморегулируемой организации участвовать в разрешении объективно присущих региональному рынку конфликтов интересов, в формировании общих интересов по развитию региона, по развитию инвестиционно-строительной деятельности, по развитию профессиональных участников регионального ИСК.

Указанный выше характер организации управления должен быть, в конечном счете, эффективен. Саморегулируемая организация не имеет целью коммерциализацию своей деятельности и получение прибыли. Об эффективности ее деятельности можно судить по неким критериям, качественный состав которых активно обсуждается в научно-практической среде инвестиционно-строительной сферы. Предполагается использовать, например, численность организации, охват рынка, период деятельности, количество участников и т. д.

Существует мнение, что необходима система рыночного и специфических критериев. Первый – более общий, где и численность, и

полнота охвата рынка, и качество работы на этом рынке должны быть основанием для создания действительно саморегулируемых организаций. Вторые – частные, значение которых во многом зависит от вида деятельности, отрасли, территории, охваченной рынком.

Предложения о введении специфических критериев по видам деятельности обусловлены объективным рыночным делением. Их авторы считают, что деление же по отраслям – искусственное, принятое государством. Создание неких отраслевых организаций без учета видов деятельности и территориального размещения конкретного рынка латентно предполагает размывание саморегулирования и усложнение передачи некоторых государственных функций.

С другой стороны, сосредоточение в данной проблеме только на критериях по видам деятельности предполагает членство субъектов рынка в разных организациях. Последнее же существенно влияет как на структуру саморегулируемой организации, так и на ее организационное построение. Более того, конкретизация в задачах ее основных функций по этике бизнеса и регулированию рынков значительно усложняет и собственно деятельность такой организации.

Общий принцип, который должен быть реализован для любого вида деятельности, – это возможность существования нескольких саморегулируемых организаций с тем, чтобы участники, имеющие отношение к разным видам рыночной деятельности, к разным бизнес-цепочкам, могли иметь право выбора, латентно регулируя количество саморегулируемых организаций в региональном ИСК. Реализация этого принципа на практике создает возможности действительного контроля участников за ее деятельностью.

Ответственность в саморегулируемых организациях должна существовать перед клиентами, перед рынком, перед партнерами и контрагентами, перед обществом, наконец. Более того, саморегулируемая организация в своей деятельности должна сочетать интересы не только своих членов, но и интересы субъектов, в нее не входящих, интересы рынка, а

также должна отвечать перед государством на основе четко прописанных механизмов.

Саморегулируемая организация – это особого рода субъект гражданского общества, получающий от субъектов, участвующих в инвестиционно-строительной деятельности, право брать на себя и реализовывать повышенные в сравнении с законодательством требования по регулированию этой деятельности. Неотъемлемой характеристикой такого рода организации является наличие кодекса этики и высококачественных стандартов практики.

Идея развития саморегулируемых организаций не только в том, чтобы выделить соответствующие государственные функции и наделить ими эти организации, а в том, чтобы реализовать те функции, которые существуют в обществе, востребованы обществом, но не реализуются.

Сегодня в России развитие саморегулируемых организаций, выполняющих в той или иной степени функции саморегулирования рынка, идет двумя путями: в рамках единого юридического лица сочетаются признаки как саморегулируемых организаций, так и бизнес-единиц. Например, агентство по ипотечному жилищному кредитованию со 100-процентным государственным капиталом имеет две функции. Функция саморегулирования реализуется через делегирование со стороны государства полномочий по формированию стандартов, контролю над деятельностью профессиональных участников ипотечного рынка и т. д. В то же время оно одновременно является хозяйствующим субъектом, который осуществляет реальный оборот финансовыми потоками, что создает условия для необъективности при реализации первой функции.

С другой стороны, до последнего времени саморегулируемые организации формировались в регионах Российской Федерации в виде государственных унитарных предприятий. Естественно, что государственные органы управления через конкретных региональных руководителей имеют рычаги воздействия на выполнение этими предприятиями функций по саморегулированию. Напрашивается вывод о том, что саморегулируемая организация должна быть отделена от государства. Оче-

видно, что этот процесс будет идти сложно. Саморегулируемые организации, отражая интересы профессиональных участников рынка и государства, должны быть в то же время независимы, не связаны прямо в своих интересах с интересом конкретного бизнеса.

На рынке субъектов ИСК создан задел для развития саморегулирования в форме общественных объединений и ассоциаций, являющихся членами Российского союза строителей (РСС), который является эффективным звеном в процессе взаимодействия субъектов инвестиционно-строительной сферы с властными и общественными структурами.

На каждой стадии развития рынка для субъектов, ведущих свою деятельность, характерны те или иные целевые интересы. Для более развитого рынка достижение общественного благосостояния является закономерным предложением реализации личного интереса. Для инвестиционно-строительного комплекса региона в современных условиях такая цель в деятельности его субъектов лишь формируется. И сегодня в основном преобладают интересы субъектов ИСК в узком смысле, а общественно значимые цели субъектами часто не принимаются во внимание. Невысок уровень развития социальной ответственности субъектов рынка ИСК региона. Следствием такого положения дел является низкое качество возводимых зданий и сооружений, отсутствие должной системы контроля, в том числе и за самим процессом строительства.

В инвестиционно-строительной сфере в настоящее время отсутствует единый подход к вопросам контроля, надзора, сертификации, подтверждения соответствия обеспечения качества и безопасности в строительстве и промышленности стройматериалов. Лицензирование субъектов ИСК до недавнего времени осуществлялось лишь по способности субъекта ее приобрести. В результате, только единичные субъекты рынка ИСК сегодня могут выполнять работы на уровне международного стандарта качества – сертификаты должного уровня имеют менее 5 % отечественных строительных организаций, следовательно, только 5 % имеют право заключать контракты международного уровня.

Существенно сдерживается инвестиционно-строительный процесс и растет стоимость продукции, в том числе и из-за сложившейся в последние годы практики представления исходных данных для проектирования, утверждения и согласования проектной документации. Например, на осуществление строительства 100-квартирного жилого дома требуется получить 170–180 согласований. При этом принятый порядок предварительной оплаты услуг растягивает сроки согласований на месяцы. Все указанное свидетельствует в пользу необходимости упорядочивания указанных процедур, что могла бы взять на себя саморегулируемая организация.

Интересным и значимым для формирования системы общественного регулирования в инвестиционно-строительной сфере является то, что отдельные функции, задачи и цели системы саморегулирования в деятельности этих общественных некоммерческих организаций уже присутствуют не в формальном виде, а в виде основного предназначения. Например, Союз строительных объединений и организаций г. Санкт-Петербурга (далее ССОО) учрежден четырнадцатью основными строительными объединениями города. В их число входит

более 500 прямых и более 1800 ассоциированных членов. Источником же финансирования ССОО являются членские взносы.

Предстоящий переход от государственного регулирования к общественному регулированию в инвестиционно-строительной сфере – это шаг на пути построения гражданского общества в России.

В заключение можно отметить, что саморегулируемые организации необходимо рассматривать как универсальный инструмент для согласования интересов всех участников бизнеса с интересами государства и общества.

Безусловно, мы будем и в дальнейшем обращаться к проблеме общественного регулирования в региональном инвестиционно-строительном комплексе. Ведь гражданское общество – это не цель, а скорее процесс и процесс бесконечный

ЛІТЕРАТУРА

1. Гаджиев К. С. Гражданское общество и правовое государство / К. С. Гаджиев // мировая экономика и международные отношения. – 1991. – № 9. – С. 28–31.

УДК 631.151.8:346.548

ФОРМУВАННЯ УПРАВЛІНСЬКИХ ПРОЦЕСІВ У КОРПОРАТИВНИХ СИСТЕМАХ АПК

О. В. Комарчук

Необходимость стійкого розвитку економіки окремих регіонів і країни в цілому в умовах наявності ризику вимагають розробки і обґрунтування методологічних та методичних основ пошуку альтернативних (оптимальних) варіантів функціонування господарських формувань різних форм власності, які є складовими агропромислового комплексу.

Вивчення літератури з досліджуваних проблем показує, що на сучасному етапі немає досконалих методик прогнозування ефектив-

ності сільськогосподарського виробництва з урахуванням вимог ринку. Розроблені методологічні підходи до управління економічними об'єктами та процесами застаріли і не відповідають вимогам сучасного господарювання, а методичні розробки обґрунтування стратегії розвитку підприємства, викладені в західній економічній літературі і випробувані в країнах з розвинутою економікою, не завжди адаптовані до вітчизняної практики і потребують пристосування до організаційно-